УДК 324, 328, 329

Владимир ШВЕЙЦЕР

ВЫБОРЫ 2019 ГОДА В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

Аннотация. Предстоящие выборы в Европейский парламент (ЕП) пройдут в обстановке общего кризиса европейской партийно-политической системы. Политики “новой волны” пришли к рычагам государственной власти в Греции, Италии, Испании, Португалии, Франции, Бельгии, Австрии, ряда стран бывшего “социалистического лагеря”. Ослабили позиции партий мейнстрима – демохристиан, консерваторов, социал-демократов. Усиливают свои электоральные возможности партии политической альтернативы – националисты, социал-популисты, региональные сепаратисты. Постоянно расходятся во мнениях западноевропейские старожилы политики и их коллеги по ЕП из стран Восточной Европы. Очевиден процесс турбулентности в сфере мировой политики и экономики. Всё это не способствует нормальному функционированию Евросоюза.

Ключевые слова: Европейский Союз, Европейский парламент, партии мейнстрима, партии политической альтернативы, электорат, элиты.

В мае 2019 г. избиратели 27 стран Европейского Союза будут участвовать в масштабной электоральной кампании. Им предстоит определить хозяев более чем 600 мест в Европейском парламенте (ЕП). Сам по себе этот орган ещё не стал главным в многослойной системе управления Европейского Союза. Во многом его функции и по сей день являются в большей мере консультативно-рекомендательными, чем реально политическими. Но и Евросоюз в условиях нынешнего кризиса явно не выглядит фактором, определяющим повседневную жизнь Старого Света. В то же время предстоящие выборы могут, хотя бы в первом приближении, показать панораму партийно-политического расклада сил в ЕС, как по регионам, так и по представителям различных идейных воззрений. Сопоставив результаты ожидаемого волеизъявления с итогами последних страновых парламентских, региональных, местных выборов, можно определить вектор развития партийно-ориентированного социума ЕС, доминирование, стабилизацию либо ослабление позиций различных политических течений. С точки зрения уже назревшего переформатирования системы законодательных и исполнительных органов ЕС, немаловажно уяснить возможности тех или иных лидеров политической элиты, оценить пределы её влияния на развитие событий не только в Европе, но и в мире.

© Швейцер Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, руководитель Отдела социальных и политических исследований, г.н.с. Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. E-mail: partsist@list.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847>

Элиты и электорат

Процесс замены политических элит – явление вполне закономерное и, как правило, связанное с возрастными обстоятельствами. Политическое долголетие имеет, однако, не только чисто биологические параметры, определяющие возможность соответствующих деятелей выполнять возложенные на них функции. Необходимость покинуть арену высокой политики возникает тогда, когда исчерпывается потенциал влияния на процессы, происходящие как в отдельной стране, так и вне её пределов. Причём соответствующие лимиты касаются не только лидеров тех или иных партий, но и самих субъектов политики.

Подтверждением этой истины явился процесс становления Евросоюза в первые два десятилетия XXI века: от эйфории после очевидных успехов в сфере экономики – к отрезвлению в условиях разнообразных кризисов. От энтузиазма, связанного с ожидавшимся притоком необходимой для ЕС рабочей силы, к тревоге из-за её неконтролируемого притока в середине второго десятилетия. От теоретически обоснованных надежд, связанных с пополнением рядов Сообщества, к констатации проблем, вытекающих из разнородности его новых участников. От веры в нерушимость основного ядра Союза, сформировавшегося в последнее десятилетие века минувшего, к брекзиту и возможности умножения таких “экзитов”. От обоснованной в начале надежды на взаимовыгодное партнёрство с США, Китаем, Россией, другими ключевыми игроками на мировой арене – к острому кризису взаимоотношений. И не только из-за смены лидеров в упомянутых государствах, но и вследствие изменившихся объективных обстоятельств современного мира.

В этих условиях традиционные европейские политические элиты должны были либо быстро найти новые нестандартные решения обрушившихся на них проблем, либо уступить место тем, кто готов, хотя бы декларативно, возглавить поиск новых путей продвижения к главной цели – всесторонне гармоничной Европе. Однако неизбежная в кризисных обстоятельствах смена элит протекала без какой-либо внутренней гармонии, скорее импульсивно, чем планомерно. Всё вышесказанное относится к странам, вступившим в Евросоюз до его расширения в начале нынешнего тысячелетия. Что касается новичков ЕС, то в их рядах можно узреть тенденцию перехода власти от либерально-консервативного к националистическому классу политиков.

Европейский избиратель, участвуя в последние годы в выборах различного уровня – президентских, парламентских, местных, в референдумах любого масштаба, учитывает при принятии решений не только то, что происходит в его собственной стране, но и весь комплекс сопутствующих этим мероприятиям обстоятельств. Здесь и итоги правления тех, кто уже находится у власти, и убедительность контраргументов оппозиции, и фактор скандальных разоблачений (подтвержденных документально либо достаточно сомнительных), касающихся главных действующих лиц политического процесса. Результаты выборов отражают двухмерность основной традиционной логики избирателей: опасность возможного ухудшения своего, прежде всего социально-экономического, положения либо слабую надежду на какие-либо перемены позитивного свойства [Швейцер, 2017: 8–9].

В большинстве европейских государств уменьшается число базовых избирателей, всегда и при всех условиях участвующих в выборах и голосующих за свои политические партии. Определённое увеличение наблюдается в сегменте партий си-

туационного электората, что затрагивает прежде всего коалиционных партнёров в разных правительствах. Однако наиболее характерно увеличение на электоральном поле количества протестных избирателей партий политической альтернативы, которые во многих случаях оказывают решающее воздействие на формирование европейских властных элит.

С начала XXI века значительно возросла вариативность правительственных комбинаций в европейском партийном мейнстриме. К традиционным коалициям христианских демократов с социал-демократами и либералами добавились коалиционные отношения с альтернативными партиями левого и правого толка. Первый вариант более характерен для стран Южной Европы, второй охватывает прежде всего североевропейский регион. Кроме того, подходит к концу эра однопартийных правительств, поскольку в нынешней мало предсказуемой социально-экономической ситуации наличие одного-двух партнёров вместе с основной партией-лидером делает последнюю менее уязвимой в глазах европейского электората.

В современной Европе пока ещё не проявили себя в полной мере, как того ожидали основатели ЕС, наднациональные органы законодательной и исполнительной власти. Европейский парламент, формально представляющий все партийное многообразие Старого Света, не имеет реальных функций ключевого законодательного органа ЕС. Партийные фракции Европейского парламента согласовывают в своих рядах лишь основные вопросы европейской и международной политики. В целом ряде вопросов они исходят не из партийных, а из страновых интересов, что приводит к весьма неожиданным результатам в процессе принятия важных практических решений. Не ослабевают дискуссии об изменении системы выборов в ЕП, формирование Европейской комиссии, выборов её главы [Потемкина, 2018: 35, 44].

В странах Западной Европы стал ещё более ощутимым политический прагматизм, когда идеологические расхождения уступают место трезвому расчёту и готовности (до известного предела) идти на компромиссы с новичками на Олимпе власти. Эту тенденцию диктуют как обстоятельства внутривнутриполитического характера, так и общее, близкое к новому витку кризиса, состояние дел в Евросоюзе.

Возрастающую роль в изменении мировоззрения европейского электората играет нарастание напряжённости в международных отношениях. Её уже нельзя свести к традиционному противостоянию Запада и Востока. Совпадая в оценках действий России на территории Грузии и Украины, европейские лидеры расходятся во мнениях относительно перспектив внутривнутриполитического развития этих государств, темпов их интеграции в ЕС и НАТО. И избрание Дональда Трампа на пост президента США, и неожиданный лишь на первый взгляд брекзит свидетельствовали о переносе зоны противостояния в ранее монолитный западный лагерь. Кроме того, президентские выборы 2016 г. в США обозначили феномен совершенно нетипичного для крупнейшей мировой державы явления. На вершине исполнительной власти оказался человек, по существу, не связанный с выдвинувшей его на высокий пост политической партией. В данном контексте неординарны и итоги британского референдума по брекзиту, ибо большинство из голосовавших не согласилось с ограничительно-проездовским мнением истеблишмента, как консервативного, так и лейбористского. Последующее развитие событий в США и Великобритании свидетельствует, что период выстраивания новых отношений между различными ветвями власти правящего класса ещё далек от своего завершения.

Современная Европа, 2019, №1

Старожилы и новички

Анализировать ситуацию на партийно-политическом ландшафте стран – членов Европейского Союза следует с учётом тех перемен, которые затрагивают и сопредельные с ним государства. К числу стран такого полуинтеграционного статуса следует отнести не только тех, кто связан уже в течение долгого времени с ЕС определёнными договорными отношениями (Норвегию, Швейцарию, Исландию). Ведь и Великобритания, которая в ближайшей перспективе может покинуть Союз, не утратит с ним тесного многостороннего сотрудничества, продиктованного длительной финансово-экономической и политической совместной жизнью.

Следовательно, динамика ситуации на партийно-политическом поле будет, как и прежде, охватывать весь западноевропейский регион, независимо от членства тех или иных государств в ЕС. С другой стороны, будущие члены Союза западноевропейского происхождения, даже получив свои места в структурах законодательной и исполнительной власти Евросоюза, не приобретут в одночасье свойства, характерные для партийно-политических структур западноевропейских государств. Нынешний этап строительства “постсоциалистической” властной пирамиды во многом не совпадает с тем, что уже наработано Евросоюзом и его предшественниками в послевоенный период. Опыт, накопленный за последние три десятилетия в странах от Балтии до Адриатики, показывает иной путь к формированию партийно-политической системы.

Исходя из этого обстоятельства, не стоит механически распространять влияние процессов внутренней жизни старожилов ЕС на тех, кому ещё предстоит сформировать систему партийных предпочтений, адекватную западноевропейскому аналогу. Во всяком случае, политический истеблишмент в странах – новичках Евросоюза при всем субъективном желании соответствовать основным партийным образцам стран Западной Европы постоянно сбивается на сугубо национальное видение многих общеевропейских проблем, что наглядно иллюстрируют такие сюжеты, как иммиграция или энергетика. А это выводит национальный истеблишмент за рамки общей со старожилами позиции.

Новые времена, новые дефиниции

Вопрос о дефинициях на политическом поле Европы существует ровно столько, сколько существует в Старом Свете сама система представительной демократии. Партии в период перехода к раннекапиталистической системе власти в основном подразделялись на просистемные, прежде всего монархические и либеральные, хотя и не совпадавшие по многим позициям друг с другом. Они требовали место во власти для нарождавшегося предпринимательского класса. В последней трети XIX в. к ним добавились социал-демократы, которые отстаивали интересы обретающего политическую мускулатуру рабочего движения. В первой трети XX в. происходила дифференциация уже в социал-демократическом лагере, уловившем принципиально новые взгляды у российских большевиков. Одновременно в 1920–1930-е гг. набирали политические обороты националисты фашистского толка, которых не устраивали ни итоги Первой мировой войны, ни советский эксперимент.

После 1945 г. политический ландшафт Европы также не находился в состоянии застоя. К традиционным партиям консервативно-либерального и социал-

демократического толка добавились появившиеся в 1920–1930-е гг. коммунисты различной ориентации, постоянно испытывавшие внутренние потрясения. С середины 1970-х гг. место под солнцем постепенно завоевали движения экологической направленности. Не исчезли с политической арены и националисты, увидев в Евросоюзе своего антагониста.

Палитру новых и обновлённых субъектов европейской политики предложил Старому Свету период перехода к новой фазе европейской интеграции. Объектом политического противоборства стали не столько сугубо национальные, экономически и социально ориентированные проблемы, сколько их решение в рамках институтов Европейского Союза. И хотя Европейский парламент за последние десятилетия так и не стал местом принятия судьбоносных решений, тем не менее перемены на электоральном поле ЕС вполне очевидны.

Результаты выборов различного уровня (парламентских, президентских, региональных, местных) в последние годы со всей очевидностью свидетельствуют об укреплении позиций партий и движений, не связанных с традиционным политическим истеблишментом. Количественный прирост голосов за тех, кто ориентируется на национализм, сепаратизм, популизм разных оттенков определил новое качество партийно-политического ландшафта Старого Света. Представители этих национальных отрядов, условно обозначаемых как “политическая альтернатива”, не только укрепились в органах законодательной власти, но и вошли в высшие структуры власти исполнительной [Гуселетов, 2017: 131–132].

Объективной причиной этого явления стало радикальное изменение положения дел в жизни современного европейского общества. Европа, как в рамках национальных государств, так и на уровне наднациональном, оказалась не готова решать проблемы многообразного и многофакторного кризиса. Её неготовность проявилась на политическом, программном и организационном уровнях. Турбулентность экономической, социальной, внутри- и внешнеполитической ситуации не нашла адекватного ответа у традиционного европейского истеблишмента. Не были своевременно оценены факторы вне Евросоюза (президентство Д. Трампа, ИГИЛ, украинский кризис, национал-реваншизм), что существенным образом повлияло на электоральное поведение европейцев.

В результате позиции находившихся в последние годы у власти традиционных фаворитов европейского партийного пространства – консерваторов, христианских демократов, социал-демократов, отчасти либералов – в разной степени и в разных странах ослабли. На сегодняшний день они вынуждены учитывать политические запросы новых либо обновивших свой идейно-пропагандистский арсенал прежних игроков лагеря “политической альтернативы”.

В трёх основных политических отрядах “альтернативщиков” наиболее сильными и влиятельными в электоральном отношении, безусловно, являются националисты. Политический курс партий этого спектра европейской партийной системы можно, в первом приближении, обозначить как национал-эгоизм. В сфере внешней политики и международных отношений эти партии отстаивают сугубо национальные интересы, отодвигая на второй план сложившуюся систему глобальных и интеграционных связей, пренебрегая реальным местом своих стран в системе мировой экономики и политики. Во внутренней политике национал-эгоизм проявляется в защите интересов исключительно коренных жителей своей страны, в негативном

отношении к представителям иной расы и вероисповеданий. Их альтернативность, прежде всего, касается нечёткой иммиграционной политики власть предержащих. Они пропагандистски обыгрывают неготовность европейского социального государства “переварить” большое количество “новых европейцев”, которым предоставлено убежище или иной статус. Националисты набрали очки и на правовом поле, обратив внимание на очевидные просчёты властей в деле защиты своих граждан от криминально-террористической угрозы, во многом порождённой неконтролируемым наплывом беженцев и иммигрантов [Швейцер, 2018: 11].

Свою альтернативу очевидным пробелам в сфере региональных, а в отдельных случаях и межгосударственных проблем выдвигают регионал-сепаратисты. Диапазон их претензий достаточно широк: от повышения статуса соответствующих регионов до требования образовать новые независимые государства. Кое-где ставится вопрос и об изменении государственных границ, не устраивающих часть населения, тяготеющую к исторической родине. В своих требованиях сепаратисты делают акцент на несправедливом распределении экономических благ в традиционных многоэтничных государствах, а также на неудовлетворительном финансировании из центра. Недовольны сепаратисты и явно недостаточными, с их точки зрения, представительскими функциями регионов в различных структурах Евросоюза.

Современные социал-популисты политически эксплуатируют как уже упомянутые реперные точки европейской политики, так и другие темы, не оценённые должным образом в практике правящих партий истеблишмента. Они во многих случаях подменяют детальный анализ современной ситуации в Европе изощрённой политической демагогией (бюрократизма и коррупции, несправедливое распределение национального дохода, роль и место своего государства в интегрирующейся Европе). Они предлагают паллиативные, практически нереализуемые решения, адресат которых – политически разнomaстные слои населения. Особенность современного популизма заключается в его способности интегрировать в свои ряды сторонников радикальных взглядов как правого, так и левого толка [Вайнштейн, 2016: 13]. К партиям политической альтернативы можно с некоторыми оговорками причислить и экологов. Правда, в их рядах наметилась определенная дифференциация на тех, кто готов искать компромисс между экономическими доминантами и экологическими ценностями, и тех, кто считает последние альфой и омегой своего политического курса.

Истеблишмент и альтернативщики: от конфронтации к сотрудничеству

Учитывая настроения определённой части европейского электората, истеблишмент ЕС не только идёт на достаточно масштабный диалог с “политической альтернативой” националистического толка, но и скрепя сердце готов делить с ней власть на местном и региональном уровнях, а также в высших органах исполнительной власти. Коалиции с участием националистов сформированы в Австрии, Финляндии. В Дании правительство буржуазных партий прибегает к поддержке антииммигрантски ориентированной Народной партии. В Норвегии, не входящей в ЕС, местные консерваторы уже давно избрали националистов из Партии прогресса своими коалиционными партнёрами. В Швейцарии лидер политической жизни – националистическая Швейцарская народная партия является постоянным участником коалиционного правительства. Особая ситуация сложилась в странах бывшей

Современная Европа, 2019, №1

“социалистической ориентации”. Здесь наблюдается как активизация партий националистического и популистского толка, так и усиление сходных тенденций в партиях, традиционно тяготеющих к своим европейским единомышленникам из консервативного и христианско-демократического лагеря (ФИДЕС в Венгрии и ПиС в Польше) [Яжборовская, 2018].

Своё место под солнцем постепенно завоёвывают регионал-сепаратисты таких стран, как Испания, Великобритания, Бельгия, Франция. На диалог с сепаратистами Каталонии вынуждены идти власти Испании. Не соглашаясь с выходом этого региона из состава испанского государства, правительство социалистов, учитывая мнение каталонских сепаратистов, удерживающих большинство в органах местной власти, готово к умеренной федерализации своего пока ещё формально унитарного государства. С повестки дня не исчез шотландский вопрос, к которому в связи с брекзитом добавилась североирландская проблема. В обоих случаях неудачный с точки зрения местных сепаратистов развод с ЕС даёт им право вновь поставить вопрос, в шотландском варианте, о выходе из Соединённого Королевства, а в североирландском – о воссоединении с Ирландией. Понимая катастрофичность подобного развития событий для Великобритании, правительство консерваторов готово к продолжению диалога с сепаратистски настроенной частью политического класса обоих регионов.

Тема “сепаратизм и центральная власть” по-прежнему актуальна для Франции и Бельгии. В первом случае успехи сепаратистов на местных выборах на Корсике заставляют правительство предложить корсиканцам конституционное закрепление особого статуса их острова. Не выглядит окончательно законсервированной нынешняя ситуация в Бельгии. Умеренные сепаратисты из “Нового фламандского альянса”, выйдя из коалиционного правительства, не снимают с повестки дня вопрос о расширенной федерализации страны и уменьшении фламандской доли в расходной части общенационального бюджета. Радикал-сепаратисты из партии “Фламандский интерес” сохраняют в своём идеологическом арсенале возможность создания самостоятельной фламандской республики. Обе партии прочно освоили и антииммигрантскую риторику. Сепаратистский вариант развития событий не исключён и на межгосударственном уровне. Новое правительство Австрии, явно с подачи младшего коалиционного партнёра – Австрийской партии свободы, поставило перед Италией вопрос о предоставлении австрийского гражданства немецкоязычным жителям Южного Тироля. Сама же АПС, поддерживая тесные контакты с местными сепаратистами, в своих программных документах не исключает проведение в этой части бывшей Австро-Венгрии референдума о возвращении нынешней итальянской территории в лоно исторической родины.

В наступлении на бастионы власти активно участвуют социал-популисты. В Италии уже функционирует Кабинет министров, где власть делят социал-популисты из движения “Пять звёзд” и национал-сепаратистов “Лиги”. Отметим, что в процессе переговоров о формировании Кабинета министров обе стороны, дабы не вызвать раздражения у ЕС, умилили свои прежние евроскептические позиции. С другой стороны, тема колоссального внешнего долга Италии усилила разногласия между Римом и Брюсселем, который вынужден идти на компромисс с представителями альтернативного политического лагеря. Пример сохраняющих в течение нескольких лет власть левых социал-популистов из греческой “Сиризы” показывает политическую рациональность такой тактики. Вопреки ожиданиям они

смогли договориться с европейскими кредиторами по схеме снижения греческого долга, не вступив в острую политическую конфронтацию с оппонентами из крайне правого лагеря. Об ослаблении левопопулистских установок в период участия их представителей в правительстве свидетельствует пример Португалии. Здесь возглавляемое социалистами правительство оказалось способным переварить социал-радикализм коалиционных партнёров левосоциалистического, посткоммунистического и экологистского толка. Левые альтернативщики вошли и в правительство Исландии – члена Европейской ассоциации свободной торговли. В Испании правящие социалисты пользуются во многих вопросах поддержкой местных социал-популистов из “Подemos”.

Поиск под знаком неоцентризма

В условиях определённого ослабления радикальных лозунгов у части “политической альтернативы” можно предположить и вариант взаимной диффузии взглядов и оценок данного спектра европейской политики с партиями истеблишмента. Прежде всего, это затронет тему перспективы функционирования ЕС и его ключевых институтов власти. Политики-реалисты понимают справедливость критики в их адрес из рядов “политической альтернативы”. Очевидна готовность истеблишмента ЕС переложить центр принятия отдельных решений на национальные органы законодательной власти, не отказываясь от традиционных принципов субординации. В таком важнейшем вопросе европейской политики, как тема иммиграции, также намечаются точки сближения. Власти согласны до определённого предела ужесточить требования к иммигрантам и беженцам. Националисты, со своей стороны, готовы убрать наиболее антигуманные и экономически ущербные тезисы из своей риторики и отказаться от силовых решений данной проблемы. Что касается прежних популистских оценок бюрократического компонента европейской власти, то последняя понимает ущербность сохранения в неприкосновенности подобных элементов в иерархии ЕС, хотя и не готова полностью устранить прежние схемы властных полномочий в интересах господствующего класса. По ключевым для регионал-сепаратистов темам возможен, хотя и в отдалённой перспективе, некий “третий путь”, который бы удовлетворил интересы регионов, не разрушая исторически сложившиеся границы современных государств [Яковлев, 2018: 68].

Неоцентристский вариант вполне вероятен и в подходах к актуальным проблемам межгосударственных отношений. Явный антиевропеизм Д. Трампа отрезвил некоторых его прежних поклонников, особенно в националистическом лагере. В то же время укрепление военно-политической мощи России заставляет европейцев, вне зависимости от их прежних антироссийских позиций, более взвешенно оценивать перспективы политического диалога и экономического сотрудничества с нашей страной. Националисты и популисты, давая политические оценки текущим международным событиям, оглядываются на сходные ситуации в собственных странах, ища единомышленников, которые применяют аналогичные политические методы или как минимум похожие по своей сути.

“Партии альтернативы” отдадут себе отчёт в том, что их новая роль – не огульная критика, а встраивание во властную пирамиду – неизбежно обостряет процессы собственной внутренней дифференциации. Уже сегодня в партиях, включённых в систему законодательной и особенно исполнительной власти, заметны центробеж-

ные тенденции и даже расколы. Бывшие оппозиционеры допускают ошибки, попадая на ранее неизведанное ими поле политической ответственности, и в перспективе дилемма “принципы или власть” также неизбежна для этой группы партий.

Очевидно, что “партии альтернативы” испытывают на себе влияние разновекторных факторов глобального, регионального и странового характера. Обострение международной обстановки в сочетании с волатильностью в сфере экономики и социальных отношений может стимулировать возврат к прежним позициям. В таком случае не исключен вариант нового издания конфронтационной, а не компромиссной модели европейского партийного пространства. Однако при подобном развитии событий европейский электорат обязательно поддержит тех, кто ранее обещал избирателям избавление от всех зол.

Новый старт или скорый финиш?

При всех вариантах развития политических событий в странах Старого Света очевиден процесс смены политических элит. В одних случаях появляются новые либо ранее малозаметные игроки на арене межпартийных битв. Пример Франции здесь достаточно характерен. Причём “макронизация” выразилась не только в персональном плане, но и в появлении “Вперёд, Республика!”, органически, как казалось вначале, впитавшей в себя не только прежде политически нейтральных деятелей, но и осколочные части социалистов и республиканцев. Вместе с тем движение “жёлтых жилетов” определило и пределы новой субординации во власти. Новички-макроновцы, как и их лидер, оказались не в состоянии вовремя овладеть ситуацией, что в перспективе грозит новыми социально-политическими конфликтами. Параллельно с этим намечается процесс формирования нового правого центра – из части бывших республиканцев, готовых на сотрудничество с умеренными националистами. В соседней Италии союз бывших регионал-сепаратистов и социал-популистов далек от решения насущных проблем этой страны, и перспектива появления своих “жёлтых жилетов” вполне реальна. В Испании новая власть в лице П. Санчеса не приблизилась к решению как региональных (Каталония), так и социальных проблем, что может стимулировать процесс создания новых партийных структур.

Смена политических элит внутри традиционных партий также не сулит скорого успеха. Уход из политики в обозримом будущем А. Меркель и Т. Мэй вряд ли добавят оптимизма сторонникам германских христианских демократов и британских консерваторов. Предлагаемые альтернативные фигуры ещё ничем себя не проявили ни во внутристрановом, ни в международном контексте. Смена политических элит намечается и в Скандинавии, где натиск правой альтернативы внёс сумятицу в казалось бы хорошо отлаженный механизм преемственности власти и сделал возможным в Швеции сотрудничество социал-демократов и центристов.

Наконец, сохраняется неясность в субординации элит во властных структурах самого Европейского Союза. Сегодня пока не видна преемственность в персональном плане. Очевидно также, что прежней элите ЕС – консерваторам, социал-демократам и либералам не удастся без потерь пройти испытание всеевропейским голосованием в мае 2019 года.

Список литературы

Вайнштейн Г.И. (2016) Электоральный фактор в эволюции партийного ландшафта Европы. Электоральные процессы в Европейском Союзе (середина второго десятилетия XXI в.), *Доклады Института Европы*, №335, с. 11–17.

Современная Европа, 2019, №1

Гуселетов Б.П. (2017) Обновление партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза по итогам выборов 2003–2016 годов. Тенденции и перспективы. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Ч.I., *Доклады Института Европы*, №337.

Потемкина О.Ю. (2018) Европейский парламент 2019: подготовка к выборам. *Современная Европа*, №4(83), с. 35–45.

Швейцер В.Я. (2017) Европейский электоральный процесс в контексте тенденций континентального и глобального развития. Выборы во Франции 2017: итоги и перспективы, *Доклады Института Европы*, №347, с. 7–11.

Швейцер В.Я. (2018) Новое и старое на партийно-политическом пространстве Западной Европы. Европа 2017: партии, выборы, власть, *Доклады Института Европы*, №353, с. 9–12.

Язборовская И.С. (2018) Эволюция популизма в постсоциалистических государствах Европы, *Доклады Института Европы*, №357, с. 132–137.

Яковлев П.П. (2018) Испания: последствия и уроки каталонского кризиса. Европа 2017: партии, выборы, власть, *Доклады Института Европы*, №353, с. 67–74.

References

Costa O. (2019) *The European Parliament in Times of EU Crises*, Palgrave Macmillan, London, UK.

Guseletov B.P. (2017) Obnovlenie partijno-politicheskogo landshafta v stranah Evrosoyuza po itogam vyborov 2003–2016 godov. Tendencii i perspektivy. Transformaciya partijno-politicheskogo landshafta v stranah Evrosoyuza v usloviyah krizisa. Ch.I., *Doklady Instituta Evropy*, no. 337.

Potemkina O.Yu. (2018) Evropejskij parlament 2019: podgotovka k vyboram. *Sovremennaya Evropa*, №4(83), s. 35–45.

Shvejcer V.Ya. (2017) Evropejskij ehlektoral'nyj process v kontekste tendencij kontinental'nogo i global'nogo razvitiya. Vybery vo Francii 2017: itogi i perspektivy, *Doklady Instituta Evropy*, №347, pp. 7–11.

Shvejcer V.Ya. (2018) Novoe i staroe na partijno-politicheskom prostranstve Zapadnoj Evropy. Evropa 2017: partii, vybery, vlast', *Doklady Instituta Evropy*, №353, pp. 9–12.

Vajnshtejn G.I. (2016) Ehlektoral'nyj faktor v ehvoljucii partijnogo landshafta Evropy EHlektoral'nye processy v Evropejskom Soyuze (seredina vtorogo desyatiletiya XXI v.), *Doklady Instituta Evropy*, №335, pp. 11–17.

Yakovlev P.P. (2018) Ispaniya: posledstviya i uroki katalonskogo krizisa. Evropa 2017: partii, vybery, vlast', *Doklady Instituta Evropy*, №353, pp. 67–74.

Yazhborovskaya I.S. (2018) Ehvoljuciya populizma v postsocialisticheskikh gosudarstvah Evropy, *Doklady Instituta Evropy*, №357, pp. 132–137.

European Parliament Elections in 2019: Political Party Panorama

Author: Shweitzer V., Doctor of Sciences (History), Head of the Department for Social and Political Research of the Institute of Europe, Russian Academy of Science. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** partsist@list.ru

Abstract. The upcoming elections to the EP will be held in the atmosphere of the general crisis of the European political party system. The positions of the mainstream parties – democratic Christians, conservatives, social democrats – have weakened. Parties of political alternative – nationalists, social populists, regional separatists – increase their electoral possibilities. Western European political old-timers and their colleagues in the European Parliament from the Eastern Europe constantly disagree with each other. The process of change of political elites is obvious, and all this does not contribute to the normal functioning of the European Union.

Key words: European Union, European Parliament, mainstream parties, political alternative parties.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120193847>